

менее этнические культуры, предполагающие наличие ряда общих, фундаментальных характеристик, которые составляют основу их идентификационных моделей, шире – самобытности, оказались неподготовленными к нарастающей динамике информационно-технологических изменений. Развитие современных электронных средств связи, внедрение в практику новых информационных технологий произвели в разных странах настоящий «инновационный» бум, значительно потеснив традиционный пласт культуры [1, с. 110].

Современные трансформации в России следует рассматривать на нескольких проблемных уровнях: глобальном, континентальном, региональном и локальном. Региональный и локальный уровень трансформаций детерминирован особенностями географических, пространственных, политических и культурно-цивилизационных характеристик различных регионов страны.

Социокультурная матрица включает в себя и морально-нравственные устои общества. Модернизация всегда представляет собой серьезное испытание для морально-нравственных представлений, традиций социума. Также большим испытанием для российского общества стали два десятилетия постсоветских реформ, которые предшествовали объявленному нынешним руководством Российской Федерации курсу на модернизацию. Можно четко проследить два вполне реальных варианта или альтернативы возможного развития этноинститутов как основных носителей традиционных локальных цивилизаций – это их полная нивелировка и исчезновение и сохранение. Как правило, чаще реализуется первый вариант. Однако, опыт модернизации Китайской Народной Республики убедительно свидетельствует и о второй возможности. Причем, пример КНР сегодня не является исключением.

Литература:

1. Астафьева, О.Н. Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве / О.Н. Астафьева // Глобализация и перспективы современной цивилизации. –М., 2003.

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА РИСКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Яскевич, г. Минск, Беларусь

Актуальность рассмотрения данной проблемы имеет важное значение для оценки тех событий, которые происходят сейчас и выявления тех тенденций, которые сформируются в ближайшей перспективе.. Несомненно, что тот оптимизм, который характеризовал экономическую, социально-философскую и политическую мысль 80-90х годов XX столетия

по оценке феномена глобализации стал иным - более сдержанным. Казалось бы, что глобализация не только коренным образом изменит облик цивилизации с точки зрения подъема экономики всех стран, включая и страны третьего мира, но и приведет к повышению благосостояния, резкому росту социального и культурного прогресса. В настоящее время наступил процесс более взвешенной и разносторонней оценки как позитивных так и негативных факторов этого сложного, динамичного и противоречивого процесса.

С одной стороны, очевидно, что ведущей тенденцией глобализационных процессов является формирование мировой экономики, как «мега-экономики». Она коренным образом меняет характер отношений между государствами, приводя к интернационализации экономических, политических, социальных и в определенной степени культурных процессов. Современный мировой рынок структурируется в виде рынка: труда; товаров и услуг; капитала и ценных бумаг; валютной и кредитно-денежной системы; природно-ресурсного потенциала различных регионов мира. Новым в этом процессе является резко возрастающая роль тех структур, которые представляют собой мировой рынок информационных услуг и информационных ресурсов, технологий и НИОКР (научные исследования, открытия и разработки).

Первая комплексная оценка основных тенденций в инфосфере была дана в докладе «Глобальная технологическая революция -2020», сделанном в 2006 г. Центром стратегических исследований РЭНД Корпорейшен (США). В нем отмечалось, что проведенный анализ позволяет прогнозировать «новое технологическое будущее» в виде 16 направлений, трендов и форсайтов. Существенной чертой последних, по мнению экспертов, является интегративность инновационных процессов, формирование грид-сетей как своеобразного предвестника очередной информационно-технологической революции.

Авторы идеи всемирной грид-сети – Я. Фестер и К. Кессельман в 1998 г. обосновывают представление, в соответствии с которым инновационные процессы приведут к созданию универсальной программно-аппаратной инфраструктуры наднационального характера, которая объединит компьютеры и суперкомпьютеры, а также высокоскоростные сети передачи данных. В последующем эта идея реализуется в китайском образовательном грид-проекте (2006 г.), к 2007 г. в США функционирует 4 национальные грид-сети, есть такие системы в Евросоюзе, России, Индии и других странах.

С другой стороны, выяснилось, что создание ВГС, представляет собой финансово затратное предприятие. Так, к примеру, она дорогостоящая, обладает быстрым сроком морального старения и низким КПД в следствии неравномерной загрузки центрального процессора. Она

характеризуется «статичностью» вычислительных мощностей, а объединение национальных ресурсов, в системно целостное информационное пространство наталкивается на существование в разных странах своих стандартов на сервисы, интерфейсы, базы данных и т.п.

В настоящее время большую практическую значимость приобрела концепция «облаков», как реальной высокопроизводительной информационно-коммуникационной, ресурсной системы.

В мировой экономике после так называемых «нулевых» годов обнаружились проблемы комплексного характера. Идея своеобразной само сборки мировой экономики по принципу биологических структур оказалась невозможной. Мировой кризис, рецессия, рост международной конкуренции создали условия для формирования разно уровневых рисков финансового, экономического, социального, геополитического характера. Так, к примеру, либерализация рынков, связанная с ослаблением государственного контроля за движением капитала и валютных операций ведет не только к широко известной «офшоризации», а в определенной степени питает спекулятивную экономику, международный криминалитет и терроризм.

Международная торговля часто затрудняется по политическим мотивам, нарушения договорных обязательств, таможенными и не таможенными барьерами, антидемпинговыми мерами и др. Отсутствие экономической стабильности, неустойчивость финансово-экономической системы и риски, прямо или опосредовано влияют на социальную стабильность цивилизационных процессов в целом. Рост миграционных потоков, вызываемых в основном экономическими причинами влияет на рынок труда, затраты на социальную поддержку людей, не имеющих высокой профессиональной квалификации и не владеющих языком титульной нации.

По мнению экспертов Всемирного института ресурсов и Международной финансовой корпорации, население с годовым доходом ниже 3000 долларов США, почти полностью исключается из экономической сферы общества. Денежные траты поглощаются повседневными расходами на жизнь и медицинское обслуживание. Это положение выражается известным лозунгом: «Быть бедным очень дорого». Социальная сфера оказывается той средой, где экономическая неустойчивость рыночных структур приобретает особое качество, а потребность в объединении совместных действий государственных институтов, общественных организаций, системы СМИ, бизнеса и власти становится определяющей.

Существует и ряд внутренних причин касающихся непосредственно функционировании инфосферы. Сюда традиционно относят промышленный и научно-технический шпионаж, особенности

лицензирования ноу-хау, резкое увеличение расходов национальных экономик на компьютерную безопасность. Рост преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, не ограничивается рамками бизнеса и финансов, государственных и военных секретов, но все больше касается сферы потребительской электронной торговли, маркетинга, рекламы, кражи личных данных, банковских счетов, фишинга и др.

В заключение отметим, что, во-первых, в ходе процесса глобализации рождается новая экономика, в которой, резко возрастает потребность в расширении индустрии знаний и технологий. Во-вторых, человечество сталкивается с ростом кризисных ситуаций, что порождает в массовом сознании алармизм, представление о жизни в «кризисной цивилизации». В третьих, корректный анализ процесса глобализации требует от исследователя не только четкого выявления основных, ведущих тенденций, которые господствуют сейчас, но и системного прогнозирования возможных сценариев будущего. В этом смысле политика глобализма и навязывание разным странам моделей вестернизации неизбежно приводит к антиглобалистским движениям в мире, росту интереса к концепции глокализации Р. Робертсона и У. Бека, концептуальным идеям теории «постэкономического общества» В.Л. Иноземцева и другим моделям цивилизационного процесса.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВИТЕБСКА КОНЦА XIX ВЕКА

М.С. Эльяшевич, г. Минск, Беларусь

В Витебске родились, провели детство, юность многие великие деятели науки и культуры Беларуси и России, прославившие своё имя и свою малую родину на весь мир. К когорте славных уроженцев Витебщины, вызывающих уважение и признательность у потомков, принадлежит и семья Лосских, наиболее ярким представителем которой являются выдающийся философ Николай Ануфриевич Лосский. Феномен Витебска заключается в том, что, несмотря на формальную «провинциальность», о которой так часто говорили разные исследователи, он являлся важным научным и культурным центром Восточной Европы конца XIX – начала XX ст. Не взирая на многочисленные разрушения исторической архитектурной среды, прерывность исторической памяти, приведшей к забвению многих страниц жизни своих великих предшественников, Витебск превратился в одну из художественных и в целом культурных столиц нашей страны и Содружества Независимых Государств. Здесь не затихает яркая культурная жизнь. Всё больше появляется в Беларуси и России исследований, посвященных прошлому и настоящему города над Двиной [1;2;3;4]. Известно, что Витебск первоначально начал формироваться на левобережной стороне Двины. Позднее город расширил свои границы. Речные пути связывали его с